Дом Паркеров. Поздний вечер.

– Сейчас, наверное, не лучшее время, Эм-Джей, – неуверенно потираю затылок.

– Что-то случилось? Выглядишь замученным, – девушка просто заходит в мой дом.

Вздыхаю и закрываю дверь.

– Будешь чай?

– Не откажусь.

Проходим на кухню. Ставлю чайник и достаю кружки.

Девушка же сидит за столом и пристально за мной наблюдает.

– Так что ты хотела обсудить? – задаю вопрос, облокачиваясь на кухонную столешницу.

– Сначала я много часов сидела дома и обдумывала, как поговорить с тобой на тему, которая многое для нас может изменить. Но теперь вижу, что это может подождать. Ты выглядишь разбитым, Тигр, что произошло?

Первоначальной реакцией на вопрос Эм-Джей был гнев. Неужели она не понимает, что я не хочу это обсуждать? А потом дымка рассеялась.

Разумеется, она не знает, идиот. Ты сам запретил миссис Уотсон говорить Мэри о случившимся.

Хотелось солгать, выпроводить её и попытаться поспать, надеясь, что завтрашний день принесёт больше хорошего.

Но изумрудные глаза взирали на меня с такой нежностью и чистотой, я понял, необходимо поговорить.

Побыть слабым хотя бы немного, хотя бы с ней.

– Дядя Бен и Тётя Мэй вчера попали в аварию, – слова даются невероятно тяжело.

– О боже, Питер! Мне так жаль, – девушка подбежала ко мне и заключила в объятия – Как они?

– Мэй, получила травму головы… она не приходит в себя. Вероятнее всего врачи ввели её в

искусственную кому. А Бен, – утыкаюсь лбом в плечо своей девушки, – его больше нет, Мэри. Дядя умер у меня на глазах.

Чувствую, как начинают течь слёзы.

Эм-Джей не отвечает, она просто мягко гладит меня по голове и даёт выплакаться.

Этот момент чувствуется таким уютным. Поддержка рыжей красотки, заставляет продолжить делится всем, что не даёт мне покоя.

– Доктор сказал, что Мэй срочно требуется операция. Дорогостоящая операция. Я не знал где достать деньги в столь краткий срок. А потом всё так закрутилось. Возможно, я просто был не в себе, уже не важно. Я совершил кое-что плохое, рыжик. Кое-что опрометчивое и опасное. Можно сказать, предал себя самого.

– Что случилось? – мягко интересуется девушка.

Готов ли я зайти так далеко?

– Не знаю как сказать…

– Это связано с Человеком-Пауком? – затаив дыхание, выпалила рыжая.

Я же просто застыл. Показалось, что даже сердце заледенело.

Но как? Я же всегда был осторожен. И чутьё. Хотя, я ведь не расцениваю Эм-Джей как опасность. Фактически она одна из нескольких людей, которых я просто не способен расценивать как угрозу.

А я ведь тот ещё параноик.

– Откуда…

– Тебе следовало выпрыгивать из своей спальни в костюме менее помпезно, Тигр, – девушка постаралась улыбнуться.

– Теперь точно придётся, – ровно отмечаю, – что ты об этом думаешь? – интересуюсь с поднятой бровью.

– Честно? Сначала мне хотелось визжать от радости. Подумать только, мой парень, Питер Паркер, супергерой! А потом я представила, как сильно ты рискуешь, надевая костюм. Весь день два противоположных мнения боролись во мне, даже Гвен некоторое время игнорировала,

когда мы встретились. Сейчас немного стыдно. Но в конечном итоге я поняла одну банальную вещь: ты спасаешь людей, помогаешь им, защищаешь тех, кто не может защитить себя сам. И это удивительно.

Было приятно слышать эту оценку. Хотя из-за последних событий, чувствовал себя ещё более грязным.

– Вы кстати так и не ответили на мой вопрос, мистер Паркер, – Мэри улыбалась, думала, что ей удалось разрядить обстановку.

Жаль что это не так, рыжик.

– В самом своём первом деле я остановил сделку по перевозке наркотиков, тогда же узнал имя одного из самых крупных лидеров преступности в городе. С тех пор он осложнял мне жизнь, посылал наёмников, создавал злодеев. И вот сегодня я узнал его настоящее имя и отправился прямиком за ним. Не знаю, что хотел сделать…..просто такой день. Но я пошёл туда. И это была ошибка.

От того, каким тоном я произнёс последние слова, девушка вздрогнула. Но не отстранилась.

– Расскажи – мягко подталкивает продолжить.

– Не могу.

– Почему?

Вздыхаю.

– Боюсь, что ты меня возненавидишь.

Мэри резко отвешивает мне пощёчину.

Начинаю таращиться на неё в полнейшем шоке.

– Слушай меня внимательно, Питер Бенджамин Паркер. Чтобы ты ни сделал, я вижу, что тебя это гложет, ты страдаешь и чувствуешь вину. Я не стану тебя ненавидеть, – девушка берёт моё лицо в свои ладони, – возможно, я не смогу подсказать ответ, но хотя бы выслушаю.

Это жест значил очень многое.

– Я встретился с тем главой. Планировал арестовать. Но если быть совсем откровенным, хотел

избить его. Поддался своему гневу. А потом он начал говорить, что преступность никогда не исчезнет, сколько не борись, наклонности навсегда останутся в людях. И он предложил работать на него. Положил перед моим лицом чемодан с деньгами. Я… я был так потерян, Мэри. Мне было так страшно из-за Мэй. Она мой последний родной человек. Пришлось сделать выбор. Знаю, что он не правильный, но решение требовалось принять срочно. Поставь меня в аналогичную ситуацию и я сделаю тот же выбор. И злюсь от осознания этого ещё сильнее.

– Пит, – Эм-Джей мягко повернула моё лицо к себе, – ты сделал то, что требовалось, чтобы спасти свою семью. Кто-то скажет, что это неправильно. Кто-то поймёт. Единого мнения не будет. Как ты сказал, это твой выбор. Поэтому сейчас тебе просто нужно поспать, Тигр.

– Останься со мной, – слова слетели раньше, чем я их вообще осознал, – то есть, не в смысле… просто поспать… то есть я не имею ввиду со мной, в смысле…

– Пит, я поняла, – слегка покраснев, ответила Мэри, – я схожу домой за вещами и отпрошусь у тёти, уверена она не будет против, – поцеловав меня в щёку, рыжая удалилась.

В это время засвистел чайник. Я выключил плиту и пошёл за спальными принадлежностями. И хотя мне очень хотелось, чтобы Эм-Джей спала со мной в одной кровати, думаю, это будет слишком нагло. Не хватало ещё, чтобы моя девушка считала меня извращенцем.

Застилаю диван и слышу, как хлопает входная дверь. В коридор заходит мой рыжик и, держа сумку двумя руками, нервно смотрит в пол.

– Тётя Анна не против, сказала, что тебе не помешает сейчас поддержка. Честно говоря, я её еле отговорила от «присмотра за детишками».

– Забавно, – нервно улыбаюсь.

– Так, мне сюда? – рыжая указывает на диван.

– Честно говоря, я бы не отказался от совместной ночёвки в моей комнате, но это было бы слишком нагло с моей стороны, – говорю «на дурака».

– Да брось, Тигр, уверена так нам обоим будет комфортнее, в плане чувства безопасности, да и к тому же, мы ведь оба будем в пижамах, – Мэри пихает меня в бок, – отнесу вещи в твою комнату, а пока закончите уже с чаем, мистер Паркер.

Эм-Джей удалилась.

Да уж, ночка будет длинной.

Заканчиваю с чайными церемониями и обдумываю сложившуюся ситуацию.

Благо к ночи эмоции поутихли.

Теперь не столько больно сколько пусто.

Я знал, что могу потерять Бена и всё же, он успел стать мне настоящей семьёй за эти месяцы. Поэтому одно утверждение истинно…

«Его убийцам не жить» — с ненавистью сжимаю кулаки.

Но необходимо действовать умнее.

Сразу после попадания в этот мир, и узнавания в щуплом пареньке с плохим зрением, того, кто в будущем станет великим героем, я решил для себя: «если Человеку-Пауку суждено родится на этом свете, то он будет тем, кого всегда воплощал — символом, дружелюбным соседом, героем».

Но жизнь это не страницы комиксов. Теперь я это понимаю.

А значит, придётся поступиться некоторыми нормами морали. Человек-Паук останется символом. Но не парень под маской.

Нужно будет разработать костюм…

– Тигр?

Оборачиваюсь на голос, и всё замирает. Передо мной та же Эм-Джей, но такая…. домашняя. На лице нет и следа привычного яркого макияжа, оттого веснушки выглядят намного милее. В изумрудных глазах нет привычного вызова, только спокойствие. Волосы завязаны в пучок. А уличный наряд заменила белая маечка и розовые гетры.

– Ты прекрасна, – говорю быстрее чем успеваю подумать.

– Прекрати, Пит. Ты уже не можешь быть более милым, – отвечает зардевшаяся девушка.

– Я приготовил чай, – неловко указываю на чашки и стол.

– Тогда давай его выпьем, – рыжик берёт меня за руку и ведёт к столу.

Потягиваем дымящийся напиток в полной тишине.

– Так… как давно ты летаешь по городу в красно-синем костюме? – прерывает тишину Мэри.

– Практически год.

– Надо же, а я ведь и не замечала. Хотя временами ты вёл себя достаточно странно.

– Что сказать, я хороший лжец?

– Нет, на самом деле не очень.

Оба смеёмся.

– Ты просто умеешь манипулировать событиями своей жизни.

– Да уж, сейчас я в этом крайне сомневаюсь.

– Тигр, может ты и можешь летать на паутине (и, чёрт возьми, ты объяснишь мне как это возможно), прилипать к стенам (это тоже), и бог знает что ещё. Но ты не всесилен, – девушка берёт меня за руку, – не вини себя.

– Я правда стараюсь, Мэри. Умом понимаю, что ты права, но вот сердце…

– Ты ведь понял, что я переехала к тёте не просто так? – Уотсон поменяла тему.

– Анна, перед нашим с тобой свиданием, сказала, что есть причины, по которым ты здесь и что они далеко не радужные.

– Мой отец тиран-алкоголик. Мама не понимает насколько у него большие проблемы, а может просто не хочет этого замечать. Он настоящий неуправляемый псих и, наверное, ненавидит маму, мою сестру, меня. Сначала это были просто крики о том, какие мы неблагодарные. Обвинения мамы в том, что она родила ему двух девок, а не сына. Потом стало хуже…

– Рыжик…

– Он изнасиловал Гейл. Старшая сестра всегда выступала против него. Защищала меня. Даже после произошедшего, мама не верила. Никто не поверил. Этот ублюдок всегда умел представать порядочным гражданином перед соседями или полицией. Но когда в доме не оставалось никого, – Уотсон задрожала.

Обнимаю девушку, которая начинает беззвучно плакать.

– Тогда я решила сбежать. Уговаривала Гейл, но она будто затухла. Просто перестала реагировать. Я бросила их, Пит. Бросила потому что боялась, знала, что никто не защитит меня. Сама не смогла их защитить. Я такое же чудовище как и он.

– Не говори так! – встряхиваю рыдающую девушку, – не вини себя. Твой отец настоящий ублюдок, но ты не такая как он. Не каждый сможет пережить подобный кошмар и ты не трусиха, Эм-Джей. А чудо. Чудо которое спасло меня. И будь уверена, теперь никто не посмеет обидеть тебя! – после пяти минут молчаливых объятий девушка отстраняется.

– Выходит мы оба, сломанные подростки? – грустным голосом подмечает Мэри.

Сардонически посмеиваюсь, – Выходит так, – поправляю выбившийся локон из причёски девушки, – но, по крайней мере, мы вместе.

– Пора спать, – девушка берёт меня за руку и ведёт в комнату.

Чашки остаются на столе.

***

Нью-Йорк. Залив Адской кухни. Два часа ночи.

Взобравшись на контейнер, в тени замирает силуэт. Лишь перемещающийся прожектор на секунду освещает тёмно-красный костюм известного борца с преступностью, дьявола-хранителя Адской кухни, — Сорвиголовы.

Мэтт Мёрдок лишился зрения в десять лет. С тех пор он видит мир совершенно иначе. Как ему кажется, намного лучше, чем кто-либо, когда-либо, сможет увидеть.

Мэтт не первый год борется с бандитизмом. С его появлением преступность, плодившаяся в родном районе красного мстителя, склонила голову, но не исчезла.

Лишь стала умнее.

Сорвиголова скрылся от лучей прожектора и стал наблюдать за совершающейся сделкой.

Только под патронажем одного криминального авторитета эти ребята решили бы рискнуть действовать в Адской кухне — Уилсона Фиска, Кингпина.

Мёрдок сжал кулаки. Он ненавидел Амбала всеми фибрами своей души. Преступник воплощал собой всё, что юрист пытался искоренить: коррупцию, лицемерие, жестокость, манипулирование другими ради своей выгоды, неумерную жажду власти.

Дьявол Адской кухни прерывал его сделки не единожды, но Фиск всегда возвращался. И становился умнее.

Мёрдок насчитал в порту не меньше тридцати бандитов с оружием. И это только принимающая сторона Амбала. Неизвестно сколько бойцов на корабле переправляющих.

К сожалению, совершению этой сделки не помешать. Придётся проследить до места передачи товара. И прикрыть их лавочку.

***

В нескольких миллионах километрах от Земли.

Так долго в пути.

Он устал.

Забыл собственное имя.

Почему он вообще там, где находится сейчас?

И гораздо важнее, когда всё это наконец закончится?

***

Спальня Питера Паркера. Утро следующего дня.

Разлепляю заспанные глаза.

Проходит несколько секунд, прежде чем я пытаюсь собрать мысли в кучу и встать с постели.

Совершить данное действие мне помешала миловидная рыжая головушка, умостившаяся на моей груди.

Поддавшись инстинкту, я провёл ладонью по огненной макушке.

Эм-Джей лишь мило нахмурилась и продолжила посапывать.

– Просыпайся, соня, – мягко шепчу девушке на ушко.

С лёгким стоном, который вызвал у меня шебуршание в паху (спасибо одеялу и пижамным штанам) девушка открыла глаза.

– С добрым утром, Тигр.

– С добрым, рыжик.

– Уже не котёнок? – с улыбкой интересуется Мэри.

– Так тебе идёт больше, – отвечаю, смотря на её огненные волосы, в которых играют солнечные лучи, – если хочешь, будешь рыжим котёнком?

– Я в душ, – девушка оставляет мой комментарий без ответа.

Я лишь улыбаюсь ей в след. Спросонья девочка забыла надеть свои гетры.

Иии вид подтянутой женской попки с утреца взбодрил мой паучий дух. Штаны теперь мне явно на помощь не придут.

Хорошо, что внизу есть ещё одна ванная.

Выполнив утренние процедуры и приняв душ, иду на кухню из которой доносится дивный запах.

Опираясь на угол, наблюдаю как, слегка пританцовывая, Эм-Джей творит кулинарную магию.

– Неужели это омлет и бекон? – спрашиваю, обнимая девушку со спины.

– Почти угадал, Тигр. Яичница и бекон, – отвечает рыжая, целуя меня в шею.

– Я как раз проголодался, – проговариваю, таращась на расставляющую тарелки Уотсон.

– Аккуратней, Пит. Такими темпами дырку во мне прожжёшь, – подмигивая говорит Мэри.

– Что поделать, никогда не устану смотреть на тебя.

– Только смотреть? – эротично спрашивает обнявшая меня двумя руками девушка.

Резко разворачиваю рыжую и, усадив её на столешницу, начинаю грубо целовать.

В ответ Эм-Джей обвивает свои ноги вокруг моей талии и снимает майку, оставшись лишь в одном лифчике.

Глаза застилает желание и я переключаюсь на шею Мэри. В ответ раздаются эротичные стоны.

Её руки тянутся к моим штанам, как вдруг раздаётся звонок в дверь.

Отскакиваем друг от друга как ошпаренные. Мэри, с краснеющим лицом поднимает свою майку, а я, поправляя штаны, иду к двери.

Открыв, вижу на пороге Анну Уотсон.

– Миссис Уотсон, доброго утречка, какой приятный сюрприз, – стараюсь говорить невозмутимым тоном.

– Доброго, Питер, ты красный, всё в порядке? – интересуется женщина.

– Да, конечно, проходите, – пропускаю её вперёд, выравнивая дыхание.

На кухне, Эм-Джей спокойно пьёт кофе, невзначай натягивая маечку до подбородка.

– Тётя Анна, доброго утра, – младшая Уотсон салютует кружкой, – хотите завтрак?

– Нет, спасибо, племянница, вижу вы с Питером спокойно переночевали?

Стараемся не краснеть.

– Абсолютно, – подтверждаю мысль старшей Уотсон.

– Какие вести из больницы? – переходит к делу Анна.

Эм-Джей бросает на меня жалостливый взгляд, а я твёрдо говорю:

– Мэй требуется операция, сейчас поеду оформлять нужные документы.

– Но прежде он позавтракает, – говорит Мэри, отодвигая соседний стул, – садись и ешь.

– Как скажешь, любовь моя, – смиренно начинаю жевать под удивленные взгляды тёти и племянницы Уотсон.

И что я такого сказал?

***

Центральная больница Нью-Йорка. Десять утра.

Пробки в городе извечная проблема, но не когда есть метро.

Добираюсь без приключений. Конечно, можно было бы прилететь на паутине, но после недавних событий необходимо заземлиться. И уж точно не появляться как Человек-Паук в местах важных для Питера Паркера.

Раздавшийся <дзинь> лифта оповестил, что я на нужном этаже.

Иду к палате Мэй и замечаю возле ресепшена её лечащего врача.

– Доктор, – привлекаю внимание мужчины.

– Мистер Паркер, рад вас видеть, – мужчина протягивает мне руку, – выглядите лучше.

– Здоровый сон, – отвечаю на рукопожатие.

– Это хорошо. Вы как раз вовремя, успеете поблагодарить представителя фонда.

– Представителя? – натурально удивляюсь.

Думал, что Фелиция просто перечислит средства на счета больницы. Видимо подобная операция требует личного присутствия. Кого же прислала кошка?

– Она как раз в палате миссис Паркер.

Не обращаю внимание на оговорку доктора, и иду в упомянутое помещение.

Она?

Открываю дверь и захожу в палату. Меня встречает запах лекарств и та, кого я совершенно не ожидал увидеть.

Обычно Фелиция ассоциируется с черным латексным костюмом, но никак не с кремовой юбкой, салатовой рубашкой и тонким кожаным пиджаком. Но хотя бы привычные чёрные туфли со шпильками не выбиваются из образа.

– Мистер Паркер? – поднявшись с кресла уточняет девушка.

Я же думаю, насколько сильно маска приглушает мой настоящий голос?

– Да.

– Приношу соболезнования, я знала о вашей тёте, но доктор также сообщил о мистере Паркере. Мне очень жаль.

– Спасибо, мисс…?

– Харди. Фелиция Харди, – девушка протягивает руку.

– Рад знакомству, – мягко пожимаю протянутую ладонь.

– С радостью сообщаю, что наш фонд направил финансовые средства на операцию вашей тёти и ещё нескольких пациентов которым требуется срочная медицинская помощь.

А я ведь не задумывался, какая у нас с Фелицией разница в возрасте. По ощущениям она лет на пять старше. Больно уверенно держится.

Можно свалить на воспитание, но, например, Гарри не сильно отличается от сверстников, а семьи похожи. По крайней мере своим привилегированным положением.

– Конечно, грех жаловаться, но почему мы? – зондирую почву.

– Можете поблагодарить своего друга, – с улыбкой говорит девушка.

Больно это улыбка вышла…тёплой.

– А сейчас прошу прощения, спешу на встречу, – Фелиция закидывает сумку на плечо и выходит из палаты.

Нагоняю девушку у лифта.

– Погодите, друга?

В ответ Харди лишь демонстрирует жест, которым всегда сопровождается выпуск мной паутины.

Дверь лифта закрывается.

http://tl.rulate.ru/book/95756/3272229